

Весь вечер был спокоен, и мы, подчинённые, думали, что ночь пройдёт без происшествий. Молодёжь из Гвардии Парящего Дракона собралась вместе, пила вино, фехтовала, было очень шумно и весело, потом они стали играть в цуцзюй. Сначала мы, подчинённые, просто наблюдали со стороны, но потом... видя, что у принцессы уже погашен свет и она, видимо, легла спать, казалось, ничего не случится, а они играли так азартно, мы не удержались, загорелись азартом и тоже присоединились к игре...

Ло Цинь вскочил с места и дал Чжан Чжуну пощёчину:

— Бездельник! Самовольно покинул пост, увлёкся пустяками! Всё, чему я вас учил, мимо ушей пролетело?

Чжан Чжун, сознавая свою вину, прикрыл распухшую щёку, с глухим стуком опустился на колени:

— Подчинённый виноват, готов принять любое наказание от начальника.

Правила Гвардии в парчовых халатах были очень суровы, за самовольную отлучку грозило жестокое наказание. Все четверо замерли, боясь пикнуть.

Дуань Минчэнь мысленно вздохнул. Хоть Ло Цинь сейчас и свиреп, в обычные дни он относился к подчинённым как к братьям и всегда их покрывал. Когда те ошибались, он тысячами способов вымаливал для них прощение, не понимая, что от этого их дисциплина только слабела. Доверить его людям ночную охрану было и его собственной оплошностью.

Ответственность за халатность, конечно, нужно было установить, но не сейчас. Дуань Минчэнь холодно взглянул на Ло Циня, давая знак отойти, и сказал четвёрке:

— Встаньте сначала, продолжайте.

Чжан Чжун поблагодарил Дуань Минчэня и продолжил:

— Хоть мы, подчинённые, и играли в цуцзюй с Гвардией Парящего Дракона, но не отходили далеко от двора принцессы. К тому же, командир Гвардии Юань Чэнминь оставался у ворот её двора, так что, по идее, проблем быть не должно.

Примерно ближе к хай-часу мы, подчинённые, играли с Гвардией в цуцзюй, то выигрывая, то проигрывая, все сильно увлеклись. Вдруг из двора раздался гневный крик, а потом кто-то закричал: «Скорее сюда! Держите его!»

Мы с Гвардией Парящего Дракона, услышав это, бросились во двор и увидели, как командир Юань Чэнминь схватился в схватке с Сяньэ Сюнфэем. Тот, увидев, что к нему на помощь подоспели люди, видимо, запаниковал, громко взревел и применил смертельный приём — одним ударом отрубил Юань Чэнминю правую руку. Гвардейцы, увидев, что командир ранен и упал, бросились окружать Сяньэ Сюнфэя, желая схватить его. Но Сяньэ Сюнфэй оказался невероятно свиреп, яростно, будто отчаявшись, размахивал мечом, ранил несколько человек, а затем перепрыгнул через стену двора принцессы и скрылся.

А Юань Чэнминь был ранен слишком тяжело и уже потерял сознание. Его пришлось перенести в соседнюю комнату и позвать лекаря.

Поскольку мы были посторонними мужчинами, нам нельзя было войти в покои принцессы, поэтому мы немедленно отправили человека в Усмирительное ведомство, чтобы уведомить

начальство. Конкретную ситуацию внутри лучше объяснит господин Лю.

Лю Юнхао, с мертвенно-бледным лицом и дрожащими губами, проговорил:

— Принцесса... принцесса погибла ужасно. Её... надругался над ней этот зверь, а потом убил... Служанку принцессы, Тан-эр, он тоже убил...

Лю Юнхао, сдерживая рыдания, поднял рукав, вытер слёзы в уголках глаз, повернулся на коленях в сторону северо-востока и сквозь слёзы произнёс:

— Я недостойн, предал тяжёлое доверие нашего вана! С каким лицом я вернусь теперь в Корё?!

Сказав это, Лю Юнхао склонился к земле и громко зарыдал от горя.

Дуань Минчэню, Ло Циню и остальным тоже было не по себе. Принцесса Корё, такая нежная и хрупкая красавица, накануне свадьбы столкнулась с таким ужасом — это было слишком жестоко. Да ещё это злодеяние произошло прямо под носом у Гвардии в парчовых халатах, что было и вовсе невыносимо.

— Этого зверя Сянъе Сюнфэя обязательно нужно схватить и покарать, чтобы отомстить за принцессу! — скрежетал зубами от ненависти Ло Цинь.

Дуань Минчэнь же был гораздо спокойнее и снова спросил:

— Вы точно уверены, что видели именно Сянъе Сюнфэя? Он был один, без сообщников?

— Подчинённый видел ясно, уверен, что он был один. Этот негодяй... действительно обладает выдающимся боевым мастерством, сумел прорвать окружение из более чем десяти человек.

— А остальные дуньинцы где?

— Остальные двенадцать человек находятся в Восточном дворе, мы уже отправили людей присмотреть за ними.

Дуань Минчэнь, выяснив обстановку, дождался, когда прибудет судебный следователь.

Он велел гвардейцам поднять рыдающего Лю Юнхао и утешил его:

— Господин, прошу вас, примите наши соболезнования. С принцессой случилось такое, мы тоже глубоко опечалены. Будьте уверены, мы обязательно поймаем преступника, чтобы успокоить душу принцессы на небесах и дать ответ вашему государю.

Лю Юнхао, утирая слёзы и сопли, поблагодарил:

— Тогда я полагаюсь на господина Дуаня.

Дуань Минчэнь добавил:

— Тело принцессы всё ещё в комнате? Позвольте мне и судебному следователю войти для осмотра.

Хоть мужчинам и женщинам не пристало быть вместе, да и дело касалось чести принцессы, но тело всё же нужно было тщательно осмотреть. Лю Юнхао понимал это и жестом пригласил их войти.

— Погодите! — сзади раздался ясный голос.

Все обернулись и увидели Гу Хуайцина в тёмно-синем служебном халате с вышитыми белыми журавлями, с поясом из нефритовых пластин, в накидке чёрного цвета с золотой вышивкой в виде облаков. С серьёзным выражением лица, высоко держа голову, он вошёл внутрь, за ним следовали несколько безбородых агентов Восточной Ограды.

Люди из Восточной Ограды прибыли так быстро! Здесь и без того был полный хаос, а они ещё и вмешаются?! У гвардейцев на лицах промелькнула настороженность.

Лю Юнхао узнал вошедшего — это же любимец императора! Хотя тот и не блистал талантами, но в умении подмечать настроения, угождать и льстить ему не было равных, иначе он бы не поднялся до чина первого ранга. Лю Юнхао тут же подобострастно воскликнул:

— Господин Гу, какие будут указания?

Гу Хуайцин перед посторонними всегда держался с большим достоинством и холодно ответил:

— Его Величество, узнав о трагической гибели принцессы, пришёл в великий гнев и приказал мне немедленно прибыть для расследования обстоятельств.

Гу Хуайцин, говоря это, бросил взгляд на Дуань Минчэня. Тот понял намёк и кивнул:

— С помощью господина Гу мы непременно добьёмся большего успеха. Прошу господина Гу пройти вместе с нами для осмотра тела.

Гу Хуайцин, довольный прозорливостью Дуань Минчэня, кивнул ему. Лю Юнхао приказал двум охранникам отойти и открыл дверь. Дуань Минчэнь, Гу Хуайцин и судебный следователь переступили порог спальни принцессы.

В комнате не пахло кровью, но стоял странный, неприятный запах. Принцессу и служанку убили недавно, тела ещё не начали разлагаться, поэтому источником запаха была, естественно, постель.

Гу Хуайцин, нахмутив изящные брови, подошёл к кровати. Всё тело принцессы было накрыто белой тканью, лежало прямо и недвижимо.

Гу Хуайцин и Дуань Минчэнь переглянулись, Дуань Минчэнь медленно приподнял ткань...

Под тканью принцесса была почти обнажена. Её белоснежное нежное тело прикрывал лишь красный шелковый лифчик с вышитыми утками-мандаринками. На груди и талии виднелось несколько сине-фиолетовых синяков от удушения. Нижнее бельё было разорвано, а сокровенное место между ног представляло собой ужасное зрелище: красные следы крови, смешанные с беловатой мутной спермой, стекали с тела на простыни. Именно от этого в комнате и стоял тот неприятный запах.

Принцесса Корё Ли Цзинхуа при жизни была живой и прекрасной женщиной, после смерти в её чертах ещё угадывалась изящная красота, только лицо стало синевато-серым, а глаза широко раскрыты от ужаса — поистине, умерла с открытыми глазами.

Всё же мужчинам не пристало слишком долго смотреть на женское тело. Дуань Минчэнь и Гу Хуайцин, бросив пару взглядов, отвели глаза. Судебный следователь же подошёл вплотную и, осмотрев несколько раз, уверенно заявил:

— Принцесса была задушена. Убийца, должно быть, одеялом закрыл ей рот и нос, вызвав удушье.

А у входа в комнату, справа, девушка в одежде служанки прислонилась к столбу, голова была склонена набок под странным углом — она уже давно испустила дух. Это и была служанка принцессы Тан-эр.

Судебный следователь приподнял тело Тан-эр, поднял её голову. На Тан-эр одежда была цела, её слегка детское круглое лицо застыло в ужасе перед смертью.

Следователь осмотрел её сломанную шею и сказал:

— Ей сломали шейные позвонки сильным приёмом.

Чтобы точно найти шейный позвонок и сломать его, не позволив жертве издать ни звука, убийца должен был быть мастером боевых искусств. Взгляд Дуань Минчэня помрачнел. Сяньэ Сюнфэй определённо обладал для этого достаточной силой, и на полях сражений в Корё он особенно любил убивать именно этим приёмом.

Судебный следователь тихо пробормотал «простите», снял с принцессы лифчик и принялся тщательно осматривать, не пропуская ни пяди кожи.

У Дуань Минчэня за плечами было множество расследований, он видел множество кровавых и отвратительных сцен. В тюрьме Чжаоюй существовали сотни жестоких пыток: сдирание кожи, вытягивание жил, варка в котле, зажигание небесных фонарей... Он давно уже приобрёл иммунитет к подобным кровавым зрелищам. Однако каждый раз, сталкиваясь со сценами изнасилования и убийства, он неизменно испытывал глубокую ненависть.

<http://bllate.org/book/16283/1466812>